

Томский городской клуб туристов
Томский государственный университет
турклуб «Берендеи»

Отчет о горном походе 1 категории сложности по горному Алтаю
(Северо–Чуйский хребет: пос.Чибит – оз.Н-Шавлинское – р.Маашей
– пер.Учитель – пер.Тюте – пос.Курай)
1 – 16 августа 1999 года

г. Томск 1999г.

1. УЧАСТНИКИ ПОХОДА

- Сарычев Дмитрий Сергеевич – (ДИМАС)

Должность: Руководитель. Ходит вообще-то давно, но вот решил и выпуститься путем, народ за собой повести. Возраста неопределенного (зависит от прически) и характера занятости непонятного (аспирант ТГУ). **Адрес:** Проживает по ул. Лыткина, 12 – 419.

Место учебы: аспирант ТГУ, факультет ФинФ.

- Феокистов Сергей Васильевич – (СЛОН)

Должность: Керосинщик. Старый и бывалый, был по совместительству керосинщиком, показывал всем примеры доблести (и тормознутости), выбегая в снег и дождь из палатки по всяким нуждам. Возраста неопределенного, работы непонятной (дизайнер в газете).

Адрес: Проживает по ул. Алтайской, 103 – 63.

- Фазылова Галима Ахметшарифовна – (ГУЛЯ)

Должность: Завхоз. Старая ☺ и бывалая ☺, замечательно ведала массой продуктов, которые мы тащили как для себя, так и для предстоящей «двойки». По горам бродит также не впервой, но тут – уже официально, как взрослая. Возраста неопределенного (нехорошо говорить о возрасте дам). **Адрес:** Проживает по ул. Лыткина, 12 – 419.

Место учебы: студентка ТГУ, ХФ, V курс.

- Жукова Надежда Александровна – (НАДЯ)

Должность: Жрица (в смысле та, кто жрет). Крутая дельтапланеристка (кл. «Орион»), примкнула внезапно и сильно, привнесла некое обновление в застоялые наши ряды. Возраста неопределенного ☺, хотя не секретного. **Адрес:** Проживает по ул. Косарева, 30 – 315.

Место учебы: студентка ТПУ, ХТФ, V курс.

- Сердюков Владимир Валерьевич – (ВОВЧИК)

Должность: Участник. Крутой друг дельтапланеристов, так-же примкнул внезапно, и пополнил хилые (как нам казалось сперва) мужские ряды нашей команды. Возраста определенно-го, хотя никто не знает (не интересовались), какого.

Адрес: Проживает с. Парабель, ул. Шишкова 90 – 1.

- Стась Андрей Николаевич – (АНДРЮХА)

Должность: Завснар. Старый, ужасно старый и опытный походник и ягодник, тут решил потешиться экзотикой и побродить по горам. Своей невозмутимостью и рассудительностью не раз остужал наш пыл, стоя под дождем с сигаретой. Возраста точно известного (но секретного). **Адрес:** Проживает по ул. Учебной, 17 – 33.

Место учебы: аспирант ТГПУ

- Казаков Степан Александрович – (СТЭФ)

Должность: Медик (Врач). Имеет личность он загадочную, весьма непрозаическую. Хоть в горах и впервые, зато прочий походный опыт солиден. За свой стиль восприятия дождя, снега и прочей действительности был прозван Бродячим Философом. Возраст – ха, да он просто старый ребенок!

Адрес: Проживает в г. Северске, ул. Парковая 22 – 18.

Место учебы: студент ТГУ, ФФ, IV курс.

2. МАРШРУТ

- Маршрут движения группы¹

1. (1 августа 1999г.) Выезд из Г-Алтайска до села Чибит. Выход из Чибита на левый берег реки Чуя ч/з разрушенный мост. (3 км)
2. (2 августа 1999г.) Выход в ущелье ручья Орой. Подъем вдоль ручья Орой. (9 км)
3. (3 августа 1999г.) Выход на плато Ештыкёль. Прохождение перевала Орой (н/к). Выход в район слияния рек Шавла и Ештыкол (18 км).
4. (4 августа 1999г.) Подъем вдоль реки Шавла под озеро Нижнее Шавлинское (радиал, 8 км туда).
5. (5 августа 1999г.) Дневка на оз. Нижнее Шавлинское (радиал, заброска для «двойки» 8 км туда).
6. (6 августа 1999г.) Возвращение на плато Ештыкёль. Ночевка в районе чабанского летника.
7. (7 августа 1999г.) Чабанский летник – спуск в долину к реке Маашей (8 км).
8. (8 августа 1999г.) Река Маашей – чабанское зимовье – мост ч/з реку Чуя. Часть группы – дневка в зимовье.
9. (9 августа 1999г.) Река Чуя – поселок Акташ. Часть группы – дневка в зимовье.
10. (10 августа 1999г.) Поселок Акташ – река Чуя – мост ч/з реку Маашей.
11. (11 августа 1999г.) Река Маашей – плато Ештыкол – озеро Джангысколь (14 км).
12. (12 августа 1999г.) Озеро Джангысколь – река Актру (перевалка) – озеро Сердце (13 км)
13. (13 августа 1999г.) Озеро Сердце – перевал Учитель (1 к.с.) – ГМС Актру (5 км).
14. (14 августа 1999г.) ГМС Актру – озеро Голубое – ГМС Актру (радиал, полудневка, 6 км туда).
15. (15 августа 1999г.) ГМС Актру – перевал Тютю (1 к.с.) – слияние рек Тютю и Кызылярык (9 км).
16. (16 августа 1999г.) Река Тютю – пос. Курай. Возвращение из Курая в Г-Алтайск (20 км).

Итого активными способами передвижения (без учета горного коэффициента и обратной дороги в радиалах) 121 км.

¹ Все отклонения нитки маршрута и сроков прохождения обусловлены как плохими погодными условиями, так и физическим состоянием отдельных участников группы (см. далее). В спуске в Акташ принимали участие три человека: Андрей (пострадавший), Дима, Стэф.

Несоответствие списка участников заявленному обусловлено финансовыми причинами. Отсутствие денег у некоторых участников сделало невозможным их участие в походе. Участие же незаявленных лиц в походе обусловлено их страстным желанием сходить в горы и тем, что они не успели зарегистрироваться должным образом и желанием усилить команду.

Идея похода родилась из желания открыть для участников Горный Алтай, где ранее никто из них не был (за исключением Слона, который бывал в районе Аккема). Кроме того, этот горный район наиболее доступен с финансовой точки зрения, в этой горной системе есть ряд интересных объектов, средние высоты не так велики как, например, на Тянь-Шане и, также, важным фактором являлось то, что для некоторых участников похода было запланировано участие в «двойке» в этом же районе (после окончания этого похода).

Выезд некоторых участников из Томска.

Справа налево: Игорь (сочувствующий), Дима (руководитель), Рустам (сочувствующий), Надя (участник), Вовчик (участник), Серега (сочувствующий).

1. ДЕНЬ ПЕРВЫЙ, УНЫЛЫЙ И ДОЖДЛИВЫЙ

10.00 – Выезд из Горно-Алтайска

17.00 – Прибытие в Чибит. Выход из Чибита

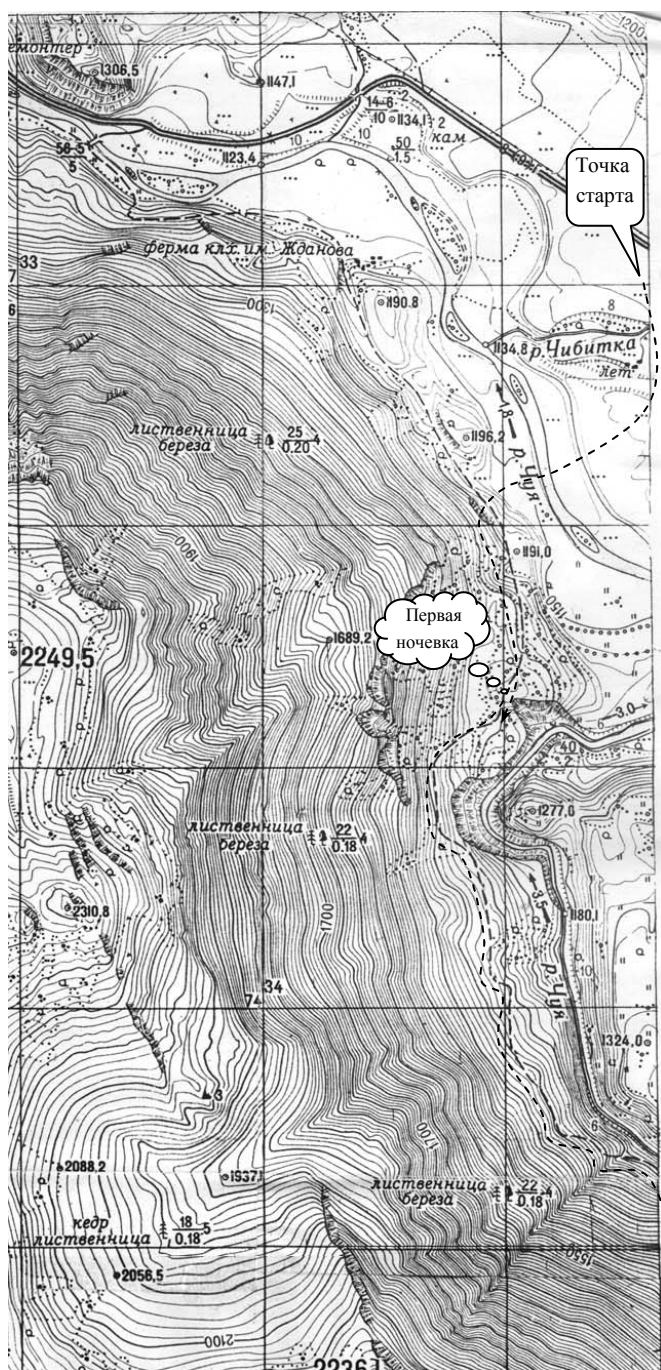
19.00 – Остановка на ночь на левом берегу р. Чуя

Выезд из Г-Алтайска ничем особым отмечен не был – разве что большими стараниями запихнуть в переполненный ПАЗик наши рюкзаки. С нами конкурировали двое алтайцев: первый грузил ковры (!), а другой – коробки. В конце концов уселись, и начался долгий переезд. По выезду из Г-Алтайска погода стояла – хоть куда, но как водится, с каждым часом нашего приближения в точку старта она неотвратимо портилась. На нас постоянно сползали вражеские коробки и ковры (мы сидели сзади), до тех пор пока мы их не подперли лыжными палочками, заставив их сползать на хозяев.

Около пяти часов мы, наконец, высадились из автобуса под мелкий дождик в районе Чибита, и принялись переупаковываться в пустующей будке. Целью переупаковки было разбросать поровнее вещи, так как перед выездом мы отчаянно набили четыре рюкзака (за них и платили), а остальные превратили в дамские сумочки. Точного передела сразу не получилось, и еще два дня потом мы делили груз.

Выйдя из будки, направились сквозь село к реке. По дороге выяснили, где ближайший мост. То, что местные называли мостом, оказалось дюжиной толстых стальных канатов, натянутых над ревущей в дожде Чуей. Кое-где на канатах были проложены полусгнившие доски. Переправившись без эксцессов, двинулись по тропе и сразу начали набирать высоту. Давалось это, после дня сиденья в ПАЗике, с трудом, да еще мокрые кусты и трава... К семи вышли на удобное место, под елками, поставили палатку, забились туда и решили, что пора бы и отужинать. Но воды поблизости не было, а лазать под дождем в ее поисках было так неохота... В итоге расстелили полиэтилен и за 20 минут набрали достаточно влаги.

Отужинав, некоторые изъявили желание покурить прямо в палатке, но мы их пресекли, выгнав под елки. Спать легли рано, часов в 9, но долго ворочались. Над Чуей, ревевшей внизу, шел туман, сверху – облака, и просвета было не видеть.

2. ДЕНЬ ВТОРОЙ, ТАЕЖНЫЙ

- 11.00 – Выход
- 14.00 – ручей Орой
- 19.00 – переправа на правый берег ручья Орой
- 19.30 – остановка на ночь

Утром мы созерцали ту же картину, облака шли слоями, и настроение было не ахти. Однако плотно позавтракав, мы довольно быстро собрались (не хотелось сильно мокнуть) и помчали вперед, по тропе над рекой. Вокруг была тайга, совершенно непролазная. Через два часа вышли на небольшое плато. Облака чуть разошлись, и, меся мокрую тропу, мы быстро пересекли его, выйдя к ручью Орой. Сверху была видна переправа и уходящая влево, к чабанским постройкам на том берегу, тропа.

Мы свернули направо, не переходя ручей, и пошли вверх. Опять начались чащи. Постепенно тропа ухудшилась, местами даже пропадая. Часам к пяти пополудни начали встречаться осыпи, преодолимые, но неприятные. В одном месте показался притир – пришлось обходить поверху, после чего быстро вышли к переправе в виде бревна через Орой. Перешли ручей и достаточно быстро нашли место для стоянки.

Решено было заночевать, так как потрудились мы немало, обеда не было, да и погода опять испортилась. Холодало. Неспеша поставили палатку, и Серега, побродив по окрестностям, нашел конную тропу.

Славно отужинав, под постукивание начавшегося дождя, засели в палатке и устроили концерт под гитару. Стэф приступил к обязанностям медика – втирал желающим в спину и прочие места мазь, делал лечебный массаж (ногами ☺).

3. ДЕНЬ ТРЕТИЙ, ПАХОТНЫЙ

- 11.00 – Выход
- 13.30 – дорога, ведущая на плато Ештыкёль
- 15.00 – перевал Орой
- 17.00 – река Ештыкол. Обед.
- 20.00 – переправа через некий поток
- 21.00 – остановка на ночь в районе слияния рек Шавла и Ештыкол

Встали достаточно рано, но тор-мозили... Поели, вышли на конную тропу и начали движение вверх. Тропа здорово петляла, однако ущелье перешло в долину, поросшую высокой травой и редкими кедрами. Народом овладела неумная страсть к разного рода незрелым шишкам. Все поизмазались в смоле, однако были довольны. Еще бы,

ведь светило солнце, туч почти не было и мы бодро шагали по тропе, местами земляной, а местами каменистой. Прямо по курсу виднелась гора Биссего с лысой вершиной.

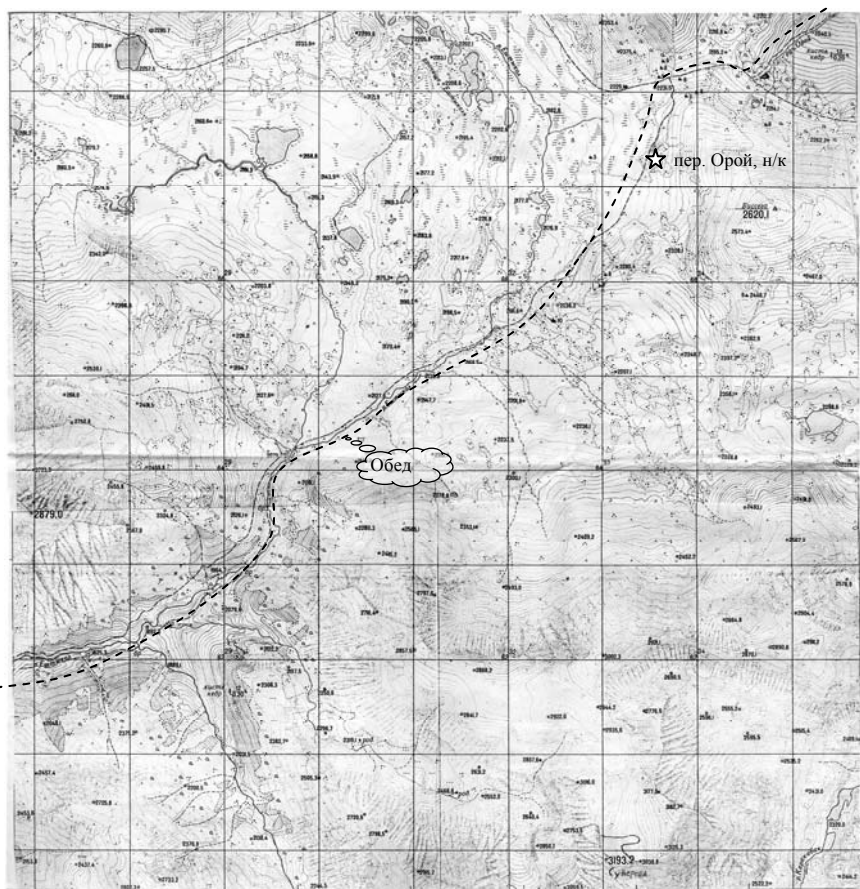
Около полудня показались похожие на загоны строения, и мы вышли на перпендикулярную дорогу, ведущую вдоль горы на плато. С плато открылись нехилые виды, и через час мы бодро вышли на перевал Орой, некатегорийный.

Седловина перевала не выражена, широкая и плоская, представляет из себя что-то между лугом и болотом. Вода была всюду, лишь возле тура было сухо. Все принялись фотографироваться, разным образом выпендриваясь. Солнце светило вовсю. В бинокль исследовали заболоченное плато, по которому нам предстояло двигаться. Все разглядывали карту, и горячо обсуждали каждый торчащий камень в поле зрения.

Вышли и быстро помчали вниз, под горку. К пяти часам подошли к реке Ештыкол, встретив на переправе группу туристов (барнаульцы? – «двойка»). Пообщавшись, тут же заобедали. В процессе приготовления пищи сдох один из двух примусов (?), посему провозились долго и только через час снова вышли. Во время обеда нас обогнала группа толи туристов, толи матрасников – с вьючными лошадьми, в панاماх, детьми.

После обеда мы двинулись вдоль Ештыкола, по левому берегу. Хотя тропа на карте перешла на другой берег, мы шли как шли. Несмотря на достаточное количество притиров, двигались быстро, обогнали матрасников (почему-то лошадей у них уже не было).

Начался лес, тропа стала петлять вверх-вниз по склону, и в конце концов вышла к мощному потоку. Рядом стоял лагерь туристов, а на другом берегу – еще два. Было самое время подумать о ночевке, но хотелось дойти до р. Шавлы, да и народу было многовато вокруг... Одним словом, помчали дальше. Начало смеркаться, бурелом стал гуще, тропа – хуже. В густых сумерках, не дойдя пары километров до Шавлы мы встали. Было уже темно, и двигаться далее было невозможно – тропа корявая, все здорово устали. Прямо рядом с тропой разбили лагерь, примяв кусты, без лишних тормозов поели и уснули.

4. ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ, ШАОЛИНСКИЙ

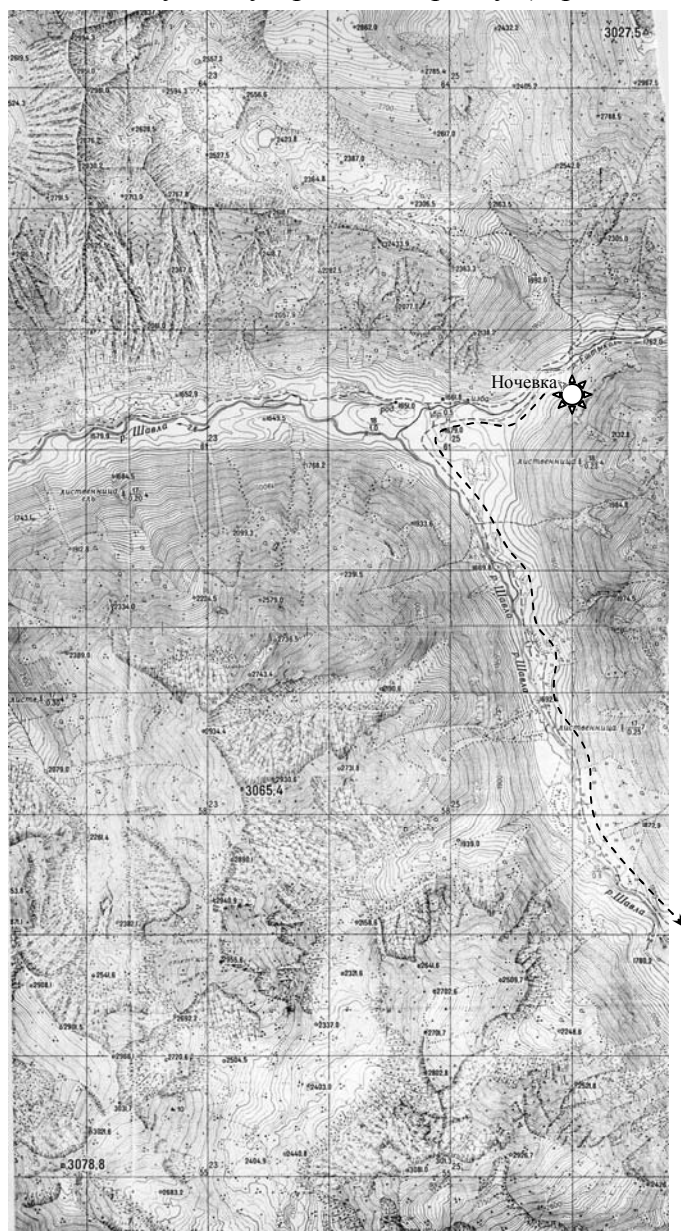
12.00 – Заброска, выход

13.00 – вид на реку Шавла

17.00 – остановка на ночь в долине реки Шавла

далее... Тем временем тетеньки под руководством начальника пошли вверх по склону, где в камнях и кустах устроили заброску (веревка, железо, продукты – ведь мы пойдем с озера

После мощного ходового дня никто не просыпаться не торопился. Однако из-за хребта вынырнуло солнце, и осветило палатку. Дежурные встали, приготовили. Тем временем все принялись развешивать на кустах и деревьях вещи для просушки, так как вчера было некогда. Стэф усиленно лечил тех, кто прикидывался больными. Жаловались в основном на спины и плечи. Еще бы, ведь некоторые из нас (Димас, Гуля, Слон) несли половину продуктов для предстоящей затем «двойки» - и в заброску на Шавлинском озере, и подством начальника пошли вверх по склону, где в евка, железо, продукты – ведь мы пойдем с озера этой же дорогой). Тетки остались наверху, загорать на камнях, весьма соблазнительно иной раз выставляя разные части тела на показ нам, внизу сидящим.

Торможение достигло высшей фазы, когда по тропе начали двигаться вчерашние туристы. Слон лежал прямо на тропе, и все его обходили стороной, по кустам. Но вот показались выючные лошади — и ему пришлось ретироваться. В конце концов еда была готова, все поели, вещи высохли и мы двинулись в путь — к Шавле.

Все шавлинские места мы называли «шаолинскими» – и бодро двигались вперед, на юг. После полудня потянулись тучи, сперва – слегка, затем сильнее затмевая солнце. Однако мы не смущались и перли вперед – тропа отличная, все сухое, груза мало. Часам к пяти, однако, начало накрапывать. Решили встать, и даже нашли прекрасное место под елками, рядом с рекой. Но авангард здорово разогнался и пришлось Димасу целых полчаса их догонять. Заодно выяснилось, что тропа далее пересекается с рекой, идет по притирам, по воде, одним словом – и сверху вода ☺, и снизу!

Под вечер здорово полило, однако мы уже засели под полиэтилен, обильно отобедали (или, скорее, отужинли). До сна была куча времени, лил дождь, кто играл в карты (игральные и

топографические), кто – на гитаре. Андрей высказал мысль, что ввиду приближения конца света небы пытается выполнить норму осадков на все оставшиеся времена вперед. Надя спросила, как же план насчет солнца? Ответ был: план по солнцу выполняется, но только в это время у нас ночь. Порассуждав насчет Шаолинских традиций, обычаев, развив тему шаолинских черных альпинистов (узкоглазых), еще раз отужинав, мы отправились на боковую. Всю ночь шел дождь.

5. ДЕНЬ ВАРЕНЬЯ НАЧАЛЬНИКА (пятый день похода)

11.00 – Выход

12.00 – озеро Нижнее Шавлинское

15.00 – заброска над озером

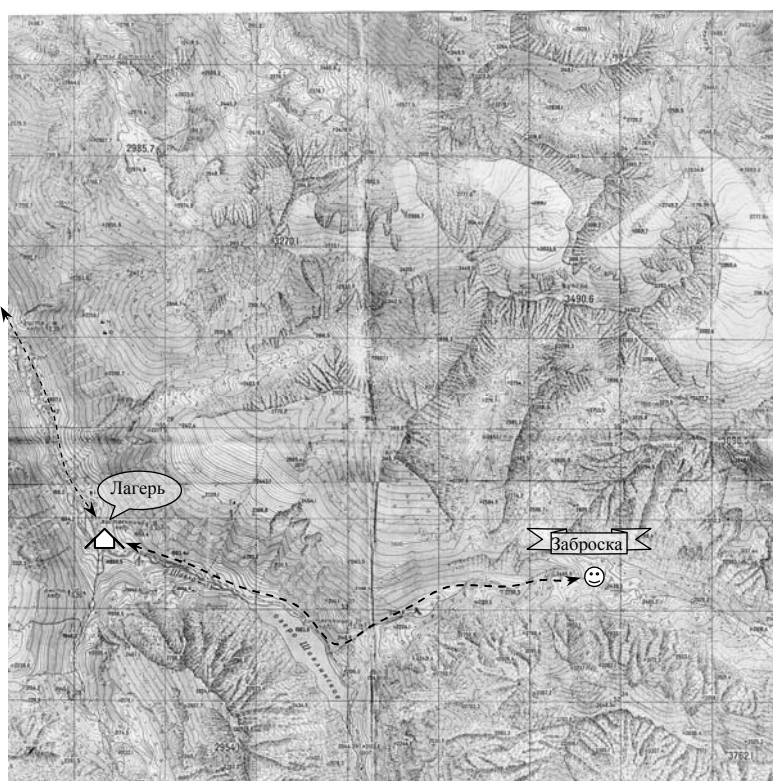
16.00 – обед на озере

18.00 – возвращение на стоянку

Солнце так и не взошло. Серые, унылые небеса несли прохладную влагу, которой все были уже сыты. Вяло позавтракав, начали собираться. Тут Димас заявил, что у него сегодня день рождения, посему его должны чествовать и дарить подарки. Решили отложить это до вечера.

Запрятав палатку и вещи, взяв все для заброски и обеда, подались мы к озеру. Бредя по воде, впитывая воду сверху, все шли и чествовали начальника. Вскоре показались камни, подпирающие озеро снизу. Все обрадовались и побежали быстрее вперед, надеясь на то, что сейчас откроются головокружительные виды. Но надеяться на это было смешно, идя под серым уютным дождем по мокрой тропе.

На левом берегу озера находилось большое количество лагерей. Турье в буржуйских палатках, под перкалевыми тентами сидели, ели, грелись и сохли. Пофотографировались, причем именинник залез на плавающее в озере бревно, дошел до его конца и сделал это снимок. Затем наше внимание привлекли многочисленные деревянные идолы, коих алтайцы (или туристы) наставили где по одному, где группами. Гуляя вдоль озера, мы дошли до места, где мощный поток голубой воды вырывался из-под боковой морены и вливался в озеро. Здесь мы свернули наверх, на восток, и направились в сторону перевала Нижне-Шавлинского. Взобравшись на морену сбоку, по тропинке и зайдя подальше (часа на два пути) спрятали заброску под большим камнем, обильно набросав рядом пробензиненых тряпок, ибо вокруг шныряли полчища пицху. Вернув-

шлись на озеро, отобедали. Был момент, когда нам показалось, что тучи расступятся, но – напрасно. Снова дождь.

Вечером вернулись на стоянку. Заново разбили палатку и провели массу времени в поисках сухого топлива. В конце концов, полив дрова смесью алканов, подожгли костер. Начались гуляния, поздравления. Стэф предложил тост за то, чтобы начальник был всегда на высоте. Развеселились, пели песни, гуляли (по палатке) дотемна. При укладывании по спальникам правая сторона палатки отделилась от левой при помощи центрального кола и бруствера из продуктов и суха-

рей.

Начали наблюдаться нарушения дисциплины – то Вовчик, то Слон, то сам начальник залазили в какой-нибудь мешок с сухарями и пробавлялись. Гуля ругалась страшно, но – поди уследи! Перед концом света хоть поесть...

6. ДЕНЬ ШЕСТОЙ, ВОЗВРАЩАТЕЛЬНЫЙ

10.00 – Выход

14.00 – извлечение заброски, обед

20.00 – ночевка на плато Ештыкёль

Чуть забрезжил сквозь тучи рассвет – все бодро встали, собрались, и пошли в обратный путь. Дорога чуть под уклон прибавляла прыти, мерзкие осадки не могли сломить наш дух. Решено было, что чуть только выйдем из Шаолинских мест, монахи перестанут гневаться на нас и вернут хорошую погоду, которая была на третий день похода.

В горах шел дождь и группа туристов.

Когда дошли до места заброски, чуть разъяснило. Решили здесь и пообедать. Встали на старом месте, однако загорать, как когда-то, не тянуло. Загрузили барахло в рюкзаки и, отяжелевшие, пошли в сторону Ештыкёля. Снова встречались трупы и группки туристов. Отяжелевший груз старался не дать нам уйти от Шавлы, но небо светлело, и мы стремились уже (в мыслях) в Актру, к перевалам.

Поздно вечером встали на плато, на бугре над рекой. Готовить пришлось на одном примусе, ибо второй, неисправный (он стал пропускать бензин по контуру донышка) оставили на Шавлинском в заброске. Кто-то в темноте сел на гитару, и она, жалобно треснув, скончалась. Тормозили и препирались долго, однако, когда приготовилась еда, все внезапно оставили прения и с невероятным единодушием атаковали боб с кашей. То, что планировалось оставить еще и на утро, было сметено сейчас.

Небо подозрительно прояснилось, однако мы не поддались и тщательно натянули полиэтилен. И, как видно, не зря.

7. ДЕНЬ СЕДЬМОЙ, ПОЛЯРНЫЙ

5.00 – Подъем

11.00 – выход

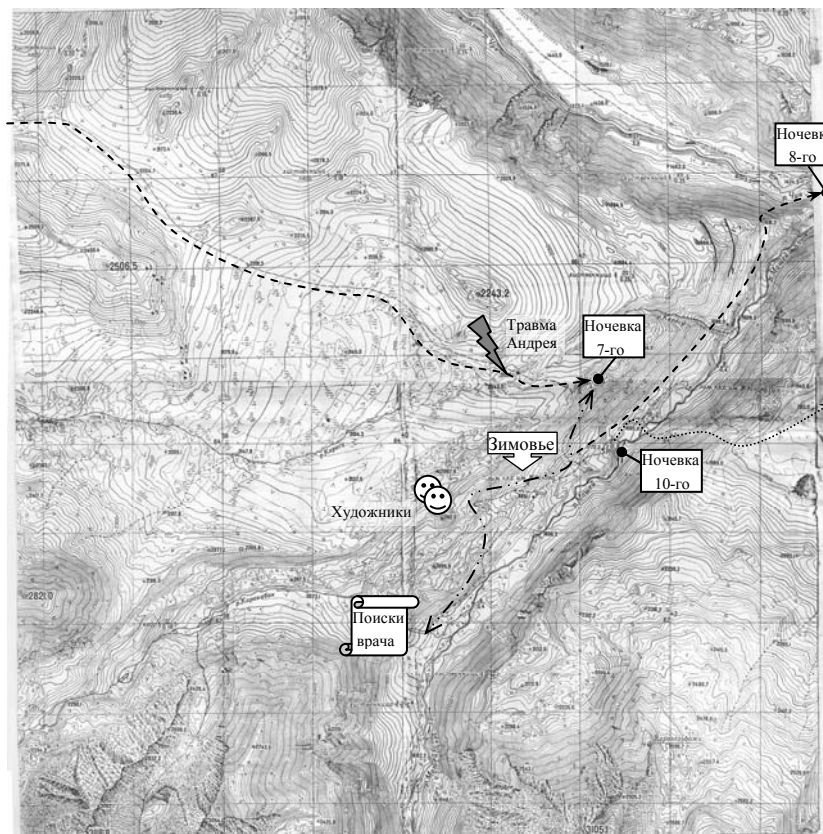
17.00 – подход к Маашею. Травма Андрея

18.00 – ночевка

Нас разбудил резкий хлопок и сильная дрожь палатки. В темноте было трудно понять, что произошло. Шквальные порывы ветра грозили унести палатку. Выскочив наружу, Слон и Димас едва не были сбиты ветром. Кругом был снег, пурга. Верхний полиэтилен порвало пополам и теперь он полоскался по земле. Прибрав и закрепив его чем попало, ветронавты залезли назад в палатку, укоротили кол, дабы палатка меньше парусила. Каждый час вылезали наружу и откидывали снег с палатки. В конце концов ветер стих. Перекусили, быстро собрались и помчали к Орою, к чабанской дороге.

В горах шел снег и группа туристов. Было достаточно прохладно, но снег таял. Пробежав перевал Орой повторно, свернули направо, к Маашею. Дорога проходила мимо покинутого чабанского летника. Далее она раздваивалась, одна дорога (получше) шла, в сторону Чуи, а другая (похуже) – к Маашею.

Подходя уже к Маашею, уже на спуске в ущелье, Андрей оступися и упал. Упал, вскрикнул нечеловечески и лежит. Все бросились к нему, извлекли его из-под рюкзака. Сразу заметили неестественное положение правой руки. Она вышла из плечевого сустава на пару сантиметров, причиняя нестерпимую боль. Стэф немного растерялся, и образовался консилиум. Самим вправить такой вывих нечего было даже и пытаться. Проанализировали содержимое аптечки и оказалось, что вместо ампул новокаина взяли ампулы но-шпы. Что ж, косяк. Вкатили Андрею но-шпы, чтобы немного расслабить руку. Дали пару анальгинок, зафиксировали руку. Сняли с него рюкзак, надели побольше теплой одежды (было холодно) и стали медленно спускаться к Маашею. Каждые сто метров Андрей валился на бок и лежал по паре минут.

Судя по карте, недалеко было зимовье, но надеяться на его обитаемость было нечего. Помучавшись еще немного, встали на ночь. Андрея продолжали кормить анальгином, и ему полегчало (немного). Стэф с начальником предприняли вечерний кросс – в долине могли находиться другие группы, у которых могли быть либо: а) опытный врач; б) новокаин; в) что-либо болеутоляющее общего назначения.

Добежав до реки Каракабак, наткнулись на две группы «старичья». Те, выслушав нашу историю, предложили баралгин и перевязочный материал. Новокаина, как и врача, у них не было. Поблагодарив, взяли баралгин и помчались назад. Темнело. Возвращаясь,

почуяли дым и, поднявшись на пригорок над тропинкой, встретили двух художников (видимо, брат с сестрой), весьма хипового вида. У них ничего полезного не было, от анальгина мы отказались, зато узнали, что в верховьях Каракабака стоят альпинисты – москвичи, «олдовые» инструктора, возможно, там есть врач. Но мы решили туда не идти. Спускалась ночь, а путь был очень приличный. Вернулись к себе, попутно посетив зимовье, пустое и заброшенное.

Снова начался дождичек, мы поужинали и попытались уснуть. Андрея положили с краю, чтобы его никто не пихнул, и привалили теплыми вещами. Тот всю ночь ворочался, стонал.

8. ДЕНЬ ВОСЬМОЙ, УВЕЧНЫЙ

12.00 – Выход

13.00 – зимовье

19.00 – река Чуя

19.30 – изба возле моста через Чую

Встали поздно, неспешно поели, собрались и, как обычно под мелкой моросью, пошли к зимовью. Андрею давали баралгинки, и он потихоньку шел, бережно неся руку. К часу дня вышли к зимовью. Тучи разошлись, появилось солнце. Решено было спускаться в Акташ, где должна была быть больница или, на худой конец, фельдшер.

У зимовья мы остановились на отдых и обед. На дороге появился бодрый старичок с рюкзаком. Мы познакомились. Это, как оказалось, был один из московских альпинистов – Власов Виктор Акимович. Представился он так, как произносят: «Его величество император Петр I». Поведал он нам об их экспедиции в верховья Каракабака, где они совершали первовосхождения на: пик Суворова, пик Кутузова и, в этом году, на пик Жукова. Сами их и называли. Начальник загорелся выяснить, где это, разложив перед крутым альпинистом подробные карты. Тот поразглядывал карты и указал на вершину – это, наверное, она. На вопрос о врачах и медикаментах Виктор Акимович сказал, что там, наверху, у них есть врач, но сам он не умеет и средств не имеет.

Тем временем мы отобедали и он угостил нас чаем из женьшеня, в китайской упаковке. Затем он двинулся далее а мы остались сушить вещи. Решено было спустить Андрей в Акташ, где его вылечат (и, в случае надобности, отправить домой), а группе остаться здесь и подождать, чтобы не таскать груз туда-сюда и не терять автономности. С Андреем отправились Дима и Стэф – начальник и медик. Потормозив, собрались и двинулись вниз, к Чуе. Шли небыстро, хотя Андрюхе заметно полегчало. По пути встретили еще троих туристов – те шли просто «погулять», «посмотреть» на ледник Куркурек. Рюкзаки их топорщились от всевозможного железа.

На спуске к Чуе нас застал дождик, который быстро кончился. Переждавали его под полиэтиленом, жуя сало. После поедания сала у Стэфа отказали тормоза и он с громким смехом побежал вниз, по серпантину дороги, не в силах остановиться. Спустившись вниз, вышли к мосту. Решили здесь и остано-

Зимовье в Маашее. 1 – Власов В.А, 2 – Андрюха

ся, однако заметили интересное строение невдалеке, и направились к нему. Это была алтайская шестиугольная изба, с буржуйкой и резными столбами поблизости. Мы постановили, что это – шаманская изба и нам надлежит ночевать в ней, что и сделали. Растопив докрасна печку, поели и залегли спать на широкие нары. Вечером было жарко, а к утру – холодно.

9. ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ. АКТАШ

10.00 – Выход

13.00 – Чуйский тракт

14.00 – Акташ

Поутру погода баловала, мы быстро поели и двинулись через мост к тракту. Андрей чувствовал себя так хорошо (баралгин!), что уже даже сомневался в необходимости врача. Плечо опухло и стало незаметно его ненормальное состояние.

Близ тракта, где Чуя делает изгиб, стояли две группы водников – из Новосиба и Барнаула. Все в восторге от хорошей воды. Здорово им, вода в прикол. Нам неделя дождей вот где уже стояла! Вышли на трассу и попробовали стопить. Нас троих долго не брали. Машины шли редко, хотели много денег. Через полчаса нас взял алтаец. Долго торговались, но выяснив, что у нас больной, сказал, мол, так довезу. Через полчаса были в Акташе, где жадный алтаец все-таки захотел что-нибудь на память. Откупились сигаретами. Нас привезли к поликлинике, где мы могли созерцать ценники на услуги: рентген – 20р., анализы крови – 50р., лечение сифилиса – 450р. Это была самая последняя и самая крупная сумма в этом списке.

Врача не было, Андрюху осмотрела медсестра, сказав, что это просто ушиб. Часам к трем дождалась врачиху. Та смотрела, щупала, велела сделать рентген. Завели движок, сделали, затем под общим наркозом вправили руку. Чудеса! Врачиха оказалась гинекологом. Диагноз был неутешительным – неделю руку на перевязи, месяц тяжестей не поднимать...

Прогулявшись по Акташу, где местные гопники пялились на нас, как бараны на новые ворота, мы прикупили приправ, продуктов для двойки. Обосновались за поселком, за речушкой. Там было все исхожено, изгажено, дров нет – цивилизация... Вскоре отпустили Андрея. Он был немного не в себе после наркоза, однако заявлял, что чувствует себя прекрасно. Снова полило. Решено было отправить Андрея завтра утром на автобусе в Г-Алтайск. Подсчитали деньги, неутешительно. А так хотелось покутить, пивка выпить...

Тем временем группа матрасников разлагалась по полной программе вблизи зимовья. Оно было немного обустроено стараниями Вовчика и Слона, которые натянули куски полиэтилена на окна и прибрались внутри. Погода была отменная, делать ничего не хотелось. Поштопали свои вещи, помазали болячки, позагорали... Гуля предложила сходить на Маашейское озеро и водопад, которые были где-то выше по ущелью. Но было очень лень далеко ходить, дошли до Каракабака, там устроили пикник, лазали на деревья.

Вечером приготовили макароны – толстые короткие трубочки и тонкую вермишель. Кто-то брякнул, что толстые короткие трубочки – это сочные опарыши, личинки, а вермишель – это их глисты. Все с аппетитом набросились на еду.

10. ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ, ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ТРОПУ

- 11.00 – Выезд из Акташа
- 11.30 – река Чуя
- 14.00 – обед
- 18.00 – ночевка близ моста через Маашей

С утра быстро собрали Андрея и отвели на автобус. Светило солнышко и мы бодро и весело собрались в дальний путь. Быстро застопив грузовик, доехали до того места, где тракт сходится с Чуей. Жадные шоферы-алтайцы содрали с нас поллитра, и им было еще мало! Однако поторговавшись, мы уступили им еще немного сигарет (один их раненый любитель уже ехал в сторону Томска), за что они дали нам свежей картошки на обед. Дойдя до моста, недалеко от давешней шаманской избы встали на обед. Порыскав в зарослях, сперва Стэф, а затем остальные стали натывать на грибы. Замутили обалденный обед, объелись и неспешно пошли вверх, по серпантину. С запада тянулись предательские тучи.

У начальства было два плана на сегодня: дойти до избы, встретиться с группой, и либо заночевать там же, либо перейти Маашей и начать подъем на плато. Дойдя к обеду до избы, застали матрасников совсем расслабленными – они и не чаяли сегодня куда – либо идти, однако начальник был непреклонен – пока хорошая погода надо двигаться. Медленно поели, потормозили и потопали к мосту, но переходить его и подниматься на плато не стали – на том берегу не просматривалось ни одного места для стоянки, да и чистой водой будет явно негде разжиться. Вечером начался традиционный дождик, и мы коротали время под дырявым уже полиэтиленом, играя в топографические картишки. Все хотели быстрее вверх, туда, где интересно, и разглядывали соответствующие места (ледник Б. и М. Актру, г. Актрубаш, г. Купол трех озер и тп.) с плохо скрываемым интересом. Если бы они знали, что обозначают значки и линии на картах...

11. ДЕНЬ ОДИННАДЦАТЫЙ. КОНЕЦ СВЕТА

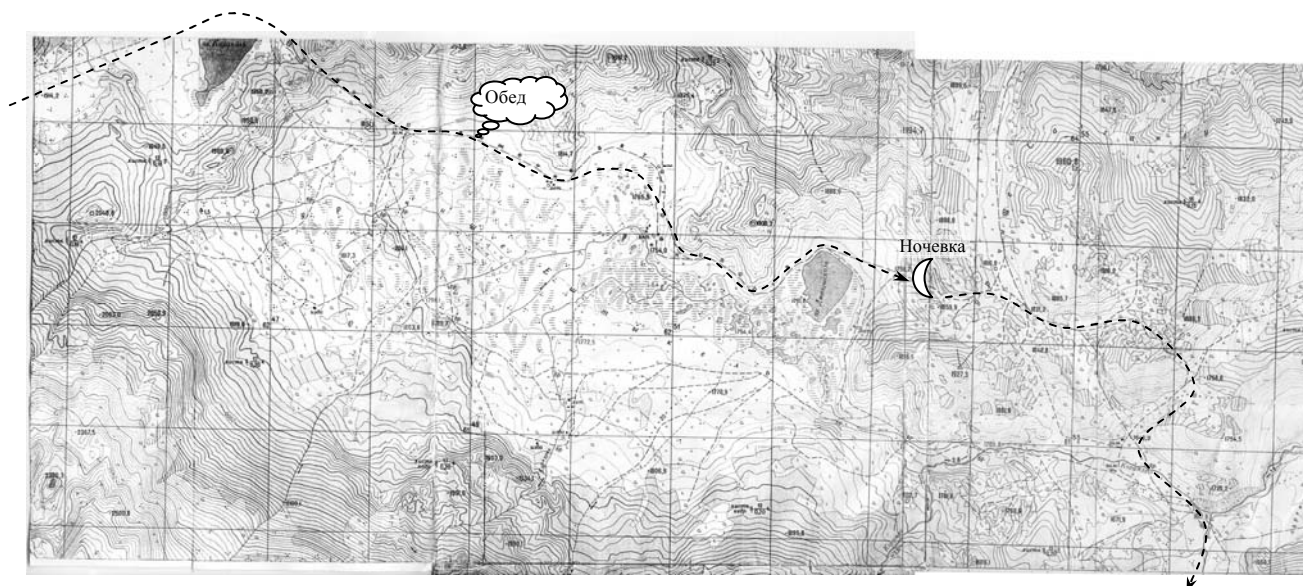
- 10.00 – Мост через Маашей
- 11.00 – плато
- 12.00 – озеро Караколь
- 14.00 – обед
- 19.00 – озеро Джангысколь
- 19.30 – ночевка

В это утро никто не чаял встать на этом свете. Однако Светило выглядывало меж облаков, озаряя картину Репина «Смерть переселенцев». Наконец, все встали и дежурные приготовили нечто пищевое.

Однако сразу после выхода многообещающая погода испортилась – прямо над нами пошли облака, затем тучи, морось... Мы перешли мост и по достаточно крутой дороге пошли вверх. В долине, как подсказывало чутье, была отличная погода, а мы мокли. Было обидно, ведь на сегодня планировались два озера – Караколь и Джангысколь.

После подъема, однако, прояснило. Частый обложной дождь утих, проглянуло солнце и все приободрились. За кедром

показалось первое озеро, вызвав дикий восторг. Однако, посоветовавшись, решили, что это еще не "десять". Всюду виднелись следы чабанской цивилизации. Мы двинулись дальше. После полудня небо окончательно разъяснилось. Сейчас грянут трубы архангелов и наступит великий суд! Мы же решили поесть. Нашли в траве грибы, и опять устроили хитинопоедание. Все были довольны, несмотря на различные желудочно-кишечные осложнения после поедания большого количества грибов. Пока хотели сделать чай, снова пошли тучи, посыпал дождь и тд... гадко, скверно.

Под вечер наши мучения кончились. Пришлось поплутать немного по дорогам, проложенным среди косогоров и кедров, прежде чем мы вышли к «жемчужине» - Джангысколю. Коричневая это жемчужина. Дождь перестал и мы, отойдя подальше от заболоченных берегов «жемчужины» встали на ночь. Все так устали, что поев тут же заснули в сырой палатке.

12. ДЕНЬ ДВЕНАДЦАТЫЙ. УЩЕЛЬЕ АКТРУ

- 11.00 – Выход
- 14.00 – перевалка на реке Актру
- 15.00 – обед
- 20.00 – озеро Сердце

За ночь все отсырело. Потратив кучу бензина, приготовили завтрак, после чего двинулись по первой попавшейся дороге к реке Актру. Дождя (хе-хе) не было, но тучи шли низко. Дорога пошла на спуск и, спустя некоторое время, мы вышли к потоку, забросанному бревнами, очень похожими на гать. Это была перевалка, все дороги к ней сходятся. На том берегу где-то возвышался дымок. Мы решили не тормозить и, пока сухо, переть вверх. Сегодня нужно было подойти под перевал. Выглянуло солнце, и это вселило оптимизм. Как ни странно, о прошедшем конце света никто не вспоминал. Может, мы были уже на небесах?

Идя по дороге можно было только удивляться, как по ней кто-то ездит. Огромные валуны, крутые спуски и подъемы, коряги... Протопав час, дошли до места, где была близко вода. Встали, отобедали грибочков, будь они неладны ☺. Незаметно подкрался дождь, прервав эйфорию. Вышли, побрели вверх... вдруг увидели то, что может ездить по такой дороге.

Это был старый бульдозер, притаившийся на обочине. Начальник сказал, что это знак, и надо сворачивать с дороги. Полезли в лес, мокрый и противный. Сильно забрав направо, нашли наконечник ручей и пошли вдоль него. Все дороги явно ведут куда надо.

Через две неспешных ходки лес расступился, и начался кустарник, что было гораздо хуже. Идя по узкой тропке, протоптанной, видимо, баранами, мы собирали на себя всю воду. Слон непрерывно ругался, утверждая, что у него в ботинках уже океаны. Однако, в конце концов, вышли мы к озеру. Это должно было быть озеро Сердце, названное так из-за своей формы. Но что-то оно было совсем не похоже на сердце. Измученные и мокрые, встали мы на ночлег. Отсюда должен был уже просматриваться перевал, но тучи висели так низко, что гребни хребтов терялись в этой молочной каше.

13. ДЕНЬ ТРИНАДЦАТЫЙ. ПЕРЕВАЛ УЧИТЕЛЬ

11.00 – Озеро Сердце

13.30 – перевал Учитель, 1 к.с.

16.00 – ГМС Актру

Встали рано, но, видимо, зря. Над головами висел сплошной сиф, и мы решили подождать, когда его немного развеет. Но напрасно. Прошло два часа и мы вышли. Людская тропа отсутствовала, шли по бараньей. В конце концов кусты кончились и началась морена, поросшая мхом. Вовчик оступился и слегка грохнулся. Все оглянулись и увидели озеро, от которого шли. Теперь оно действительно напоминало сердце, правда, скорее, бычье.

Стали двигаясь вверх почти параллельно гребню хребта, и вошли в сиф. Началась мелкая снежная крупа, все стало скользким. Через некоторое время подъема по крутой, скользкой от снега сыпухе вышли на перевал Учитель, 1 категории сложности. Что-то вроде ручья и остатков травы виднелось в запорошенной снегом седловине, однако исключительно густой сиф скрывал все виды далее десяти-двадцати метров. Нашли нечто похожее на тур из трех камешков, но внутри было пусто. За-

слышался ропот: как, мол, перли столько, мокли, уставали и – нет записки! Начальник решил, что надо построить тур поболее и положить туда обстоятельную записку – на радость тем, кто пойдет следом.

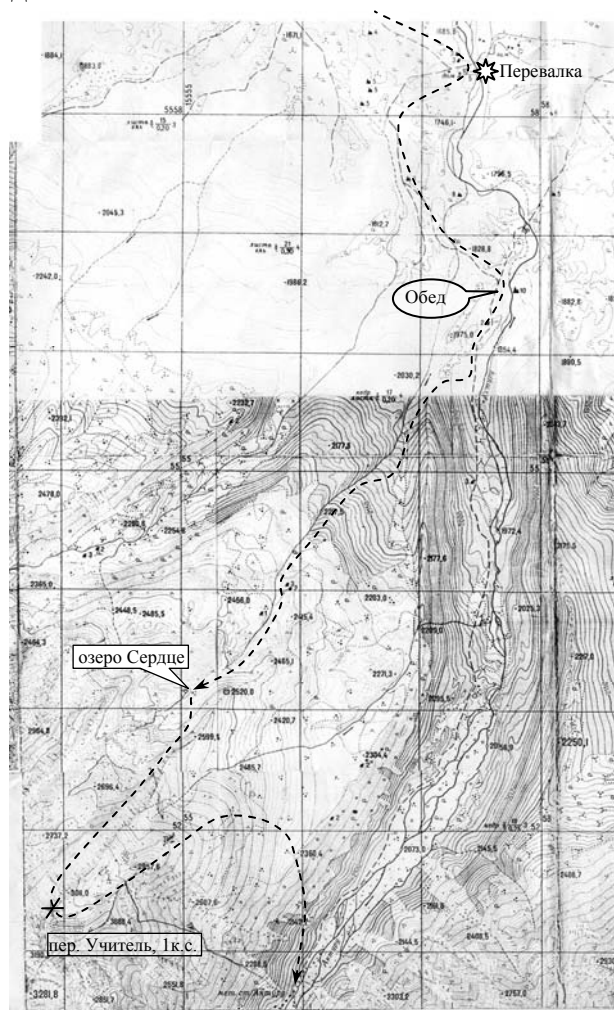
Ветерок пробирал и мы, схватив рюкзаки, двинулись вниз. Скользкий спуск давался еще труднее, чем подъем, даже возникла мысль связаться, но было слишком обломно лезть за веревкой, системами, тормозить... Снег перешел в дождь, когда мы дошли до зоны кустарников. Тропинка, сперва было появившаяся, куда-то делась в тумане. Спустившись еще ниже сиф отступил, стал виден голый обожженный лес внизу, а выше по ущелью – домики! Все заспешили, даже западали от нетерпения. Однако склон был чрезвычайно скользким и крутым, так что

некоторые (Димас и Стэф) смогли освоить зарубание ледорубами на траве. Вышли в конце концов на какую-то тропу и быстро добежали до домиков.

Возле крайнего стояли под навесом сытые и чистые дети, сухие(!) и с кислыми лицами. Дима поспешил выяснить, где тут обитает начальник ГМС Нарожный Ю.К. Те пожали плечами и махнули рукой куда-то. Мы двинулись дальше. У Димаса было рекомендательное письмо к Нарожному от Пучкина, в котором предлагалось устроить нас на территории ГМС, всячески жаловать и тп. В конце концов мы дошли до избы с плакатом «Спасотряд». Рядом стояли грузовики, и нас приветствовал начальник спасотряда – Казак. Глаза его хитро блестели и он позволил нам зайти в избу, ибо дождь лил непрестанно. Там и оказался Нарожный, который, прочтя письмо, очень нам «обрадовался». Однако впоследствии нам не пришлось жаловаться на гостеприимство. Тем временем Казак потащил начальника зарегистрироваться в спасательном grossбухе, и хитро подмигивая и на что-то намекая показал на лежащего на лавке человека (всем известного ☺). Поза его была НЕЕСТЕСТВЕННОЙ, и Казак тихо нашептывал – надо, мол, его подлечить...

Мы пошли ставить палатку на отведенном месте, возле лабазы весьма замечательного вида. Это оказался не лабаз, а домик, где жили, как ни удивительно, томичи – Андрей Сипайлов, Дима Стальмаков, Дима Карих и Денис из «Такта». Затем мы пошли к Казаку, поняв его намеки, прихватив настоящий на смородине спирт. Там поели, попили, полечили, попели под гитару. Сипайлов любезно предложил нам расположиться в домике-лабазе, что было мигмом исполнено. «Как никак, свои – берендеи!» Поздно вечером вернулись остальные томичи, произошло уплотнение и укладывание спать.

14. ДЕНЬ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ. ГОЛУБЫЕ ГОРЫ

11.00 – Поход за дровами

14.00 – «Карандаш»

16.00 – Голубое озеро

17.00 – ГМС Актру

22.00 – баня

Проснувшись утром, мы не застали части гостеприимных хозяев. Они ушли на Кызылташ, ожидалось лишь к вечеру. Сипайлов предложил устроить баню. По его словам, это должно было быть здорово, правда, баня *слегка* недостроена... Мужики взяли у Казака пилу и пошли в тот самый обгорелый лес за дровами. Часто поскальзываясь на мокром склоне, мы натаскали кучу дров – себе для костра, для печки в домике, для Казака и для бани. Тут нас перехватил Стальмаков – он предложил прогуляться до Голубого озера, якобы очень красивого, куда он вел группу теток. Нам с трудом верилось, что в этих серых, дождливых горах

могут быть красивые озера – решили проверить. После обеда были у «Карандаша» – это высокогорный магазинчик на коммерческой базе ПромАльпа, в пяти минутах ходу от ГМС. Собрались, и пошли по долине вверх.

Стальмаков вел группу клиентов ПромАльпа – часть было просто любопытствующие, и было еще три горных инструктора, которые почему-то едва плелись в конце. По дороге увидели свежий (поставили буквально вчера) памятник погибшей альпинистке. Под хмурыми небесами он смотрелся печально. Далее вышли к памятному камню с несколькими посмертными дощечками в память об отважных людях, штурмующих голубые горы.

Обогнав теток, мы пошли вперед. Погода была так себе, после подъема к леднику Правый Большой Актру похолодало. На леднике лежал тонкий слой рыхлого снега, и мы пошли по

нему. Кое-где виднелись красивые голубые трещины. Увидели осадкомер и свернули к нему, на морену – вышли в озеро. После недоуменных возгласов «разве оно голубое?!» спустились к микроскопическому домику, сделанному из железа. Там обитали трое молодых альпинистов. Пообщавшись с ними, сфотографировавшись, пошли обратно. Уже в конце ледника нам на встречу показались, наконец, стальмаковские тетки. Мы двинули вниз.

Сразу попасть в баню не удалось – кололи дрова, таскали воду, топили... Баня – полупостроенный сруб, верх из полиэтилена – никак не хотела протапливаться. Потом пустили вперед теток, потом снова грели воду, ужинали... пошли мыться часов в десять вечера. Было уже темно, по полу в бане ходили сквозняки, света не было. Была бы ясная ночь – была бы луна, но... «Помывшись» и «попарившись», пошли в домик. Туда уже вернулись с горы наши знакомые, и помчались в баню «мыться». Мы же, довольные, улеглись.

15. ДЕНЬ ПЯТНАДЦАТЫЙ. ПЕРЕВАЛ ТЮТЕ

10.00 – Выход

11.00 – граница леса под кулуаром

13.00 – зеленая гостиница

14.00 – перевал Тюте, 1 к.с.

16.00 – обед

19.00 – ночевка близ слияния рек Тюте и Кызылярык

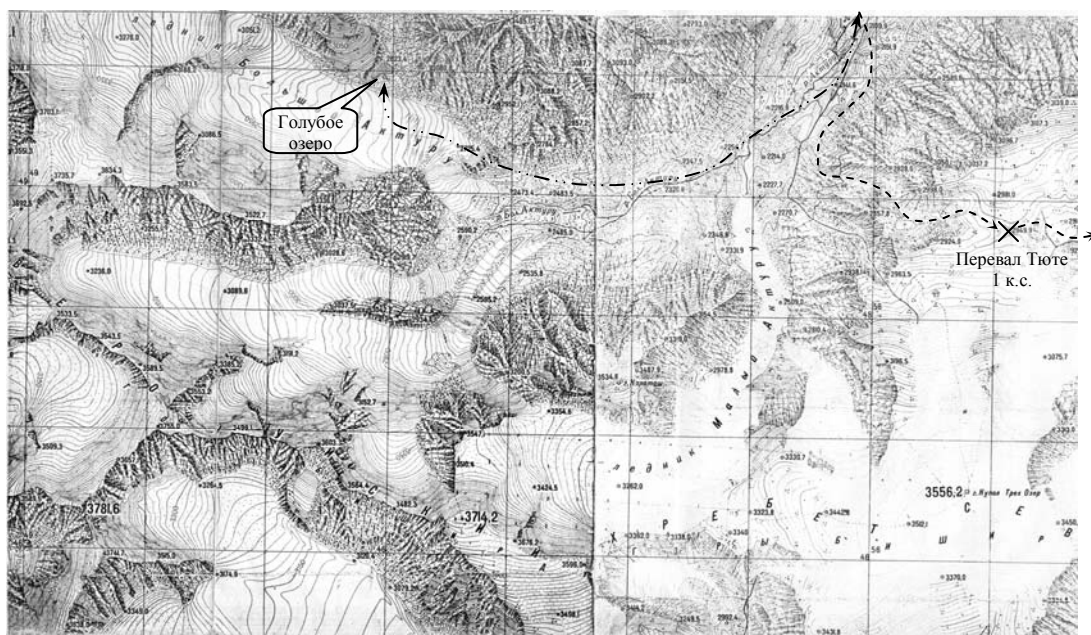
Закончилось наше пребывание в Актуре. Время шло, нужно было мчать вперед.

Погода на утро выдалась замечательная. Вышло долгожданное солнце и мы, поев и сложившись, покинули ГМС. Томичи собирались сваливать вниз, домой. Мы же, радуясь хорошей погоде, пошли вверх.

Перешли реку Актру, прошли промальповский балаган и углубились в лесок, который оканчивался валом камней – старой мореной. С

этого вала начинался путь на перевал — по кулуару. Казак предупреждал, что там очень камнеопасно, со стен кулуара часто идут камнепады, поэтому мы одели каски. Подъем давался с большим трудом, под

ногами все ехало. Однако вскоре мы обогнали одну группу (идушую, видимо, на Купол трех озер), затем другую.

После двух ходок вышли на маленький ровный пятачок. Там сидела еще одна группа, из Омска. Подождав отстающих кадров, мы пошли вверх — и вскоре вышли в зеленую гостиницу. Это была большая заболоченная поляна с ручьями, направо — Купол, налево — Тютю. На камнях при входе сидела еще одна группа мрачных туристов. Мы не стали долго тормозить и пошли на перевал.

Перевал Тютю, 1 категория сложности, высота 2950м, не имеет выраженной седловины, он широкий и плоский, как блин. Мы бродили по этому блину в поисках тура. Наконец, нашли его, но в консервной банке, положенной в пещерке у его подножия, ничего не оказалось ☹... Велика была наша скорбь. Однако светило солнышко, рядом лежал снег — и мы устроили пир, приготовив огромную миску мороженого с сухарями.

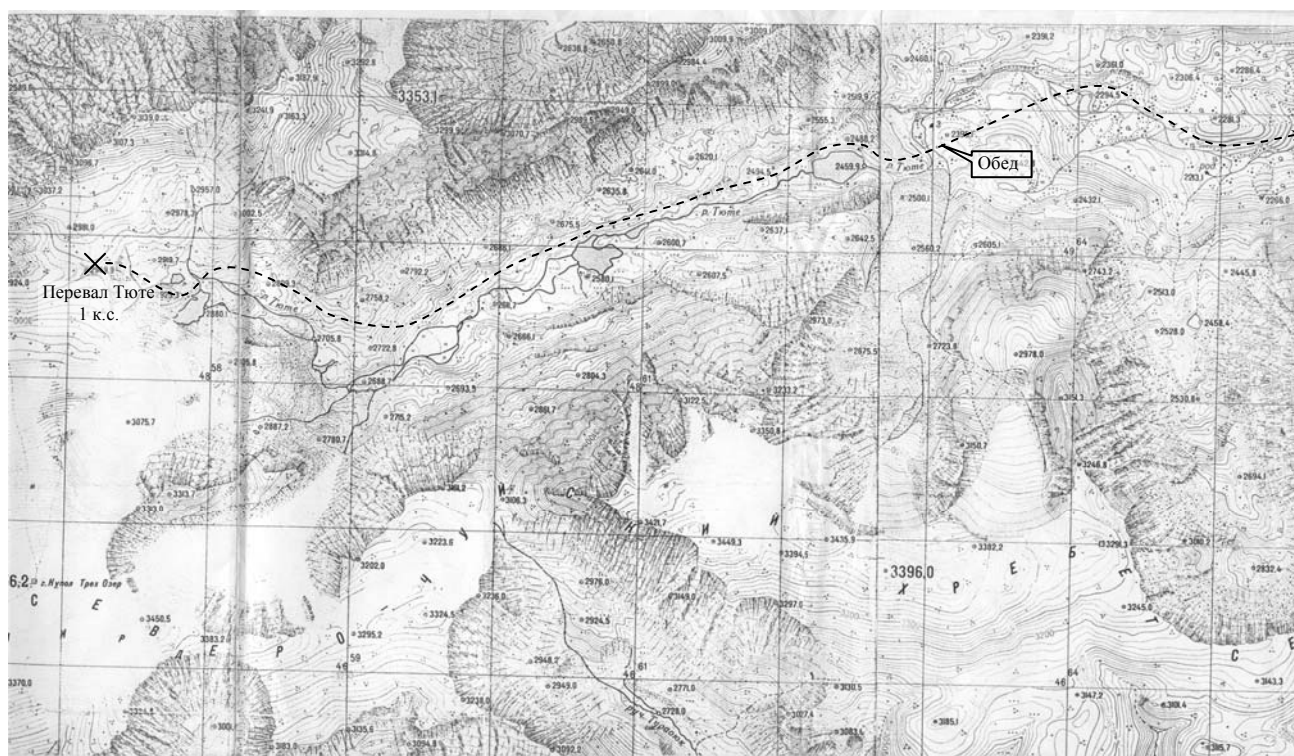

Начали спуск в долину Тютю. Прошли между двух красивых озерцов — одно темное, другое светлое. Вообще, много вдоль реки масса озер. Через пару ходок встали на обед. Грибы искать не стали, так как явно не всем они шли на пользу. Поели и неспеша пошли вперед. На другом берегу реки видели старую избу без крыши — видимо, алтайская национальная. Под вечер вышли к слиянию рек Тютю и Кызылярык. Тут и упали. Все здорово устали, особенно тетки. Ночь обещала быть ясной, и никто не стал прятать вещи в палатку — вот до чего лень довела.

16. ДЕНЬ ШЕСТНАДЦАТЫЙ. БЕСКРАЙНИЕ КУРАЙСИЕ СТЕПИ

- 11.00 – Выход
- 13.00 – степь
- 14.00 – обед
- 18.00 – встреча с алтайцами
- 19.00 – мост через Чую
- 19.30 – ночевка на берегу Чуи вблизи Курая

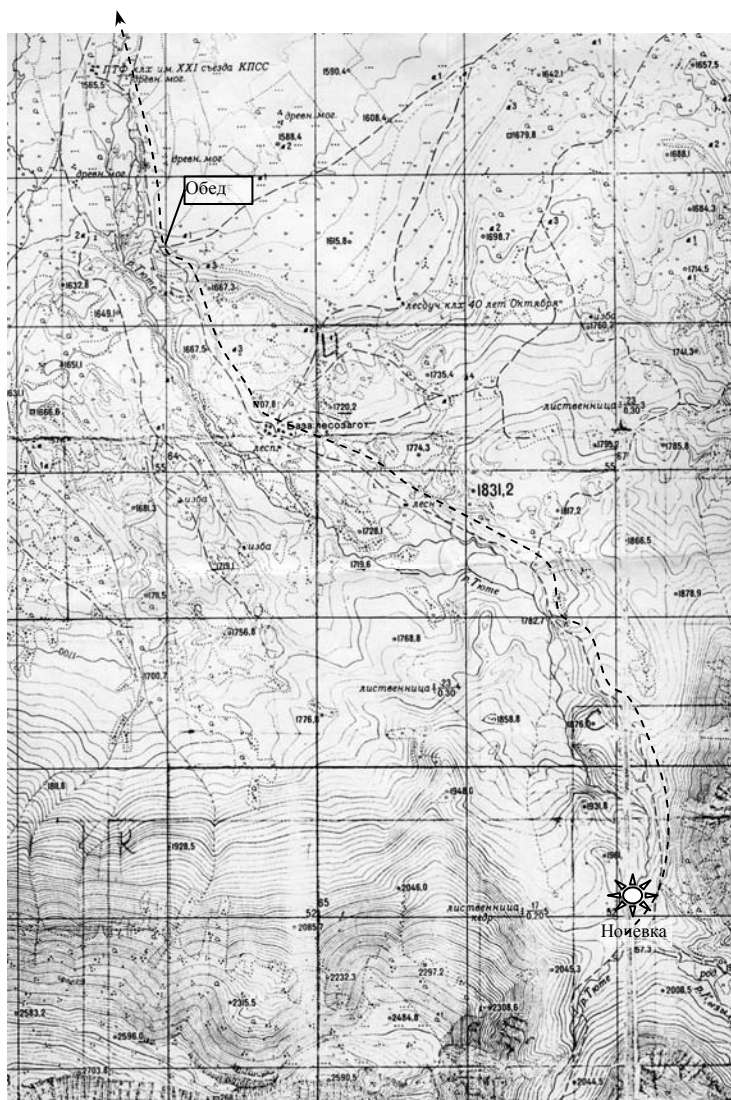

Поднялись ни свет, ни заря. Было свежо и ясно. Стэф долго не хотел вылезать из спальника – пришлось припугнуть купанием. Потормозив немного, подсушив влажные от росы вещи под первыми лучами солнца, двинулись в путь. Решили идти по правому берегу, а там – видно будет.

Тропинок была масса, но все нечеловеческого происхождения. Двигались по лесу достаточно быстро, дорога шла под гору и все уже мечтали о цивилизации – хотя до нее было еще далеко. Хотелось, конечно, дойти сегодня же до Курая, но ночевать в населенном пункте не хотелось. Главное было найти мост через Чую.

Постепенно лес сменился кустами. Прошли мимо двух, по-видимому, покинутых летников. Становилось жарко. Впереди показалась степь. Пройдя еще ходку встали на обед в пойме реки. Рядом была дорога, но она шла куда-то не туда. Обедая, вспоминали, сколько мы тащили продуктов вначале, сколько оставили в забросках, как и что ели, и как и что будем есть в цивилизации. Трое из нас (Дима, Гуля и Слон) должны были вернуться из Курая в Актру, куда должен будет подъехать Пучкин А.В. и повести их в двойку. Остальные будут уже скоро дома есть вкусности... никто, причем, никому не завидовал. Заобедав, пошли дальше вниз.

Стали попадаться сухие оросительные каналы. Ближе к вечеру, опять выйдя к реке Тюте, встретили двух алтайских пастухов. Те пояснили, как найти мост через Чую – прямо, до брода через Тютю, потом по дороге направо... еще много километров. Мы, приуныв, пошли. Вскоре вышли к броду и пошли по дороге – за ходку дошли до моста непрезентабельного вида. Судя по двухкилометровке, Курай был близко, и мы приискали место для ночлега рядом с рекой.

Последний совместный ужин протекал весело. Про дожди никто не вспоминал, про недружелюбность алтайцев забыли, в общем, как на банкете. А завтра – все, разбежимся... Несмотря на близость поселка ночью нас никто не тревожил.

ЭПИЛОГ. ЗАВЕРШЕНИЕ ПОХОДА

На утро поделили снарягу, остатки провианта и начали прощаться. Уезжающие домой выглядели лоснящимися, сытыми, а остающиеся – худыми, грязными. Помахав друг на друга ледорубами, разошлись. Трое уезжающих добрались до Горно-Алтайска на автобусе, а продолжающие – пошли назад по дороге вверх, где их дважды подвезли. Уже вечером они были снова в Актру. Пучкин их не ждал, но это уже другая история.

Поход рассмотрен областной МКК г. Томска

Поход оценен 1 категорией сложности

Выданы справки в количестве шт.

Штамп МКК

(председатель МКК)

Дата